

Н – А, справа: Г – ѿ (вошла частично). Вокруг точечный ободок. О. с. Ростовое изображение св. Георгия с копьём в правой руке и со щитом в левой. Слева колончатая надпись: О – ГГ (вошла частично), справа: Г. Вокруг точечный ободок. Диаметр 16–18 мм. Вес – 3,58 г. Место находки:

Минская обл., Минский район, 2015 г. (рис. 5). Эта печать была найдена вместе с буллой № 221а-3.

Таким образом, в настоящее время известно 8 экз. булл княгини Софии от трёх пар матриц. Топография находок: Минская обл. – 3 экз., Брянская обл. – 1 экз., Новгород – 2 экз., Беларусь – 1 экз., Латвия – 1 экз.

Список литературы

Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. Том I. Печати X – начала XIII в. М., 1970.

Янин В. Л., Гайдуков П. Г. Древнерусские вислые печати, зарегистрированные в 1998–1999 гг. // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 14. Великий Новгород, 2000.

И. Н. Шталенков
Минск, Беларусь

О НАХОДКАХ ВИСЛЫХ ПЕЧАТЕЙ В ОКРЕСТНОСТЯХ ГОРОДА ОРША

В течение 2013–2015 гг. в поле зрения автора попало более 10 вислых печатей, найденных предположительно в одном компактном месте в окрестностях г. Орша Витебской обл. Помимо вислых печатей, по информации находчика, там же были сделаны находки различных предметов из цветного металла и оловянистой бронзы: подвесок, нательных крестов и иконок, товарных пломб и др. предметов, которые можно датировать XI–XII вв. Нумизматического материала (монет или платежных гривен и их фракций) пока не зафиксировано.

Наибольший интерес для более точной датировки представляют вислые печати. Кроме первой печати, найденной в 2013 г. и опубликованной автором (Шталенков, 2015. С. 232), на сегодняшний день, благодаря помощи одного из крупнейших исследователей в области русской сфрагистики И. Жукова, удалось полностью определить еще 2 печати, а 4 определить предположительно. Одна из вислых печатей (рис. 1) относится к полоцкому князю Василько Святославичу (1132–1144) (Жуков, 2016).

С. 36, № 39). Еще одна (рис. 2) принадлежит смоленскому князю Ростиславу (Михаилу) Мстиславичу (1125–1167) (Жуков, 2017. С. 34–39). Одну печать предположительно можно отнести к перемышленскому князю Рюрику Ростиславичу (1085–1092) (Жуков, 2012), а ещё одна печать принадлежит к разряду анонимных печатей иерархов Русской церкви XII в.

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3

Рис. 4

Две печати, подобные самой первой, найденной в 2013 г. (рис. 3) и традиционно атрибутируемой как печать тьмутараканского епископа Григория, возможно, являются русскими местными подражаниями византийской печати с изображением Богоматери и греческой надписью в 3 строки +*KΘΡΟ / ΓΟΗΓΟΡ / ΝΟΤΑΡ* на оборотной стороне (рис. 4).

Очень важно установить точное место, где были сделаны все эти находки. Первоначально считалось, что всё это было найдено в историческом центре Орши, недалеко от места впадения реки Оршицы в Днепр. Однако, как оказалось, есть ещё одно место, на несколько километров выше по течению, на левом берегу Днепра, где рельеф местности позволяет предполагать существование неизвестного археологического памятника, без сомнения относящегося к истории Полоцкого княжества XI–XII вв.

Список литературы

Шталенков И. Н. Находки XI–XII вв. из Беларуси // II Международная конференция "Эпоха викингов в Восточной Европе в памятниках нумизматики VIII–XI вв.". Санкт-Петербург, Старая Ладога, 2015. С. 26–28.

Жуков И. Об атрибуции вислых печатей князей Рюрика, Володаря и Василько Ростиславичей // Нумизматика и Фалеристика, №4, 2012. С. 8–10.

Жуков И. А. Об атрибуции вислых печатей Полоцкого княжества XI–XII вв. // РЛО, № 2, 2016. С. 25–45.

Жуков И. Вислые печати великого князя Ростислава (Михаила) Мстиславича (1125–1167 гг.) // Нумизматика и фалеристика, 2017. № 3 (83). С. 34–39.

В. І. Кошман, М. А. Плавінскі
Мінск, Беларусь

ЗНАХОДКІ ДРАГІЧЫНСКІХ ПЛОМБ З МІНСКА І ВАКОЛЦАЎ (матэрыялы да каталога)

Мэтай прапанаванай працы з’яўляецца збор і сістэматызацыя свінцовых пломб «драгічынскага» тыпу з раскопак старажытнарускага Менска і яго бліжэйшага наваколля. На наш погляд, менавіта публікацыя наяўных калекцый мае зараз першачарговае значэнне, бо на працягу некалькіх апошніх дзесяцігоддзяў колькасць такіх знаходак з тэрыторыі Старажытнай Русі, верагодна, вырасла ў дзясяткі, калі нават не ў сотні разоў.

Рэзкі рост колькасці знаходак драгічынскіх пломб у працэсе археалагічных даследаванняў звязаны са зменамі ў методыцы іх правядзення – укараненнем тэхналогіі прамыўкі культурнага слою, а таксама шырокім распаўсюджаннем металадэтэктараў. З іншага боку, бескантрольнае выкарыстанне ўсё тых жа металадэтэктараў так званымі «аматарамі металапошуку» прывяло да фармавання велізарных прыватных калекцый свінцовых пломбаў, якія былі здабытыя падчас незаконных збораў археалагічных артэфактаў. Апрацоўка і сістэматызацыя такіх калекцый з’яўляецца надзвычай складанай задачай.

У сваю чаргу, публікацыя калекцый, сабраных падчас афіцыйных навуковых раскопак, уяўляецца надзвычай важнай для сучаснай старажытнарускай археалогіі, нумізматыкі і сфрагістыкі, бо менавіта сістэматызацыя гэтых знаходак, на нашу думку, можа даць падставы для выхаду на новы ўзровень асэнсавання месца драгічынскіх пломбаў у матэрыяльнай культуры і побыце Старажытнай Русі.

Нягледзячы на дастаткова маштабныя археалагічныя даследаванні, якія праводзіліся на Мінскім замчышчы ў другой палове XX ст., падчас гэтых прац была выяўлена ўсяго адна пломба драгічынскага тыпу.